

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

В этот трудный для России момент считаю своим долгом обратиться к Вам – человеку, которого я всегда уважал за мужество и решимость, проявленные в самых сложных жизненных ситуациях, Вы находили неординарный выход для себя и для страны, Президентом которой по справедливости и закону стали. Правильность Вашего выбора подтверждается делами и теперь. Конечно, Россия еще не та, существование которой все мы хотели видеть в годы перестройки.

Напоминая об этом, хочу лишь сказать, что Ваш выбор, Борис Николаевич, сложен; но с помощью профессионалов, веры в людей, через новые формы правления, Вы, я в этом убежден, вернете России величие.

Пробыв почти шесть лет в Англии и общаясь часто с глазу на глаз с умной женщиной-политиком Маргарет Тетчер, я много узнал от нее о том, как шли процессы развития рыночной экономики в Англии.

Г-жа Тетчер – одна из первых основательниц процесса приватизации. Она не раз подчеркивала, что приватизация на основе британского опыта в отраслях промышленности и на крупных предприятиях должна прежде всего оцениваться в каждом конкретном случае правительственной структурой, которая также устанавливает сетку продажи акций по группам. В Англии на приватизированных отраслях обязательно отводится определенный процент акций для иностранного капитала (15 – 20%). Русский акционер должен оцениваться не потому, сколько акций он (или "коллектив") берет, а по тому, сколько он вложит в ближайшее время денег в развитие данной отрасли или завода. От приватизации и реализации акций лишь угольной и нефтедобывающей промышленности Британская казна, как говорила мне Тетчер, пополнилась на 7 – 8 миллиардов. Без этого государство и его бюджет уподобились бы церковной мыши. Обо всем этом я хотел бы рассказать Вам, Борис Николаевич, во время возможной личной встречи.

Борис Николаевич, я много раз говорил на эти темы с Горбачевым. Не во всем сходились мы во мнениях. За последний год моей работы горбачевские отметины оставили след на наших с ним отношениях, особенно в свете подготовки переговоров "большой семерки" в Лондоне в июле 1991 года. Предварительные переговоры вели Примаков и я как посол.

Борис Николаевич! Конечно теперь дело не в том, что и кому Россия дала (в большей или меньшей степени). Настало время, как я думаю, каждому сказать, что ты можешь сделать для России сейчас. Это касается меня самого. Моему опыту и знаниям, накопленным за время длительной работы за рубежом (США, Англия, Австрия, ООН и Международное Атомное агенство) пока не находится активного применения. Отдельные статьи, интервью на телевидении и вынужденная (не мог найти длительное время другого места) работа в качестве консультанта по международным делам у А.И.Вольского – это не то, что требует жизнь от человека активной позиции.

Б.А. Силин
домашнее

РФ

Борис Николаевич, пишу в надежде на личную беседу и на возможное Ваше участие в моей нынешней судьбе. Хотел бы по-настоящему работать для России. Сил у меня достаточно, велико желание работать в любых областях по своей профессии (аналитика, дипломатия, посредничество в СНГ).

Как и прежде - с глубоким уважением к Вам и Вашему труду.

Л.Замятин

6 декабря 1993г.

тел. 229-83-75

Б. Н. Ельцину (н)

1-35376	15.12.93
Администрация Президента Российской Федерации	
Время выдачи: 13:13:07	

4639 / 21

20 ДЕК 1995 * 4000

yz